

Научная статья

УДК 81'1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-19-30>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

Ольга Александровна Богинская¹, Никита Владимирович Качков², Алексей Сергеевич Петров³

^{1,3} Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

² Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

¹olgaa_boginskaya@mail.ru

²nktkachkov@gmail.com

³practicum2013@mail.ru

Аннотация. Взаимодействие автора и читателя является важной стратегией академического дискурса, реализуемой с привлечением метадискурсивных ресурсов. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ разновидностей и частотности маркеров оценки как метадискурсивных средств взаимодействия в корпусе русскоязычных статей российских авторов, представляющих технические и юридические науки. Результаты анализа показали, что представители инженерного знания преимущественно выражали оценочное отношение к самому исследованию и его результатам, в то время как в юридических статьях чаще встречались маркеры оценки предметной области. С целью выражения оценки авторами использовался набор лексических средств, представленный прилагательными, существительными, наречиями и глаголами. В ходе исследования было обнаружено, что, в то время как авторы, представляющие технические науки, отдавали предпочтение прилагательным и существительным, юристы использовали оценочный потенциал прилагательных и наречий. Результаты анализа сходств и различий в употреблении маркеров оценки в текстах научных статей по двум областям знания могут быть использованы в процессе обучения академическому письму. Результаты также могут стать ориентирами для начинающих авторов в процессе написания научных текстов с соблюдением принятых в дискурсивном сообществе норм академического письма.

Ключевые слова: метадискурс, взаимодействие автора и читателя, маркеры оценки, научная статья

Для цитирования: Богинская О.А., Качков Н.В., Петров А.С. Категория оценки в академическом дискурсе: междисциплинарный анализ // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №2. – С. 19-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-19-30>

Original article

ASSESSMENT CATEGORY IN ACADEMIC DISCOURSE: INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

Olga A. Boginskaya¹, Nikita V. Kachkov², Alexey S. Petrov³

^{1,3} Irkutsk national research technical university, Irkutsk, Russia

² Baikal state university, Irkutsk, Russia

¹olgaa_boginskaya@mail.ru

²nktkachkov@gmail.com

³practicum2013@mail.ru

Abstract. The interaction between the author and the reader is one of the crucial aspects of academic discourse realized mainly with the use of metadiscourse resources. The purpose of this article is to compare the types of frequencies of attitude markers as metadiscourse devices used in research articles by Russian writers representing engineering and legal sciences. The analysis showed that engineering writers mainly expressed attitudes to their research and its results, while legal writers predominantly evaluated the subject area explored in their study. In order to express attitude, the authors used a whole range of lexical items represented by adjectives, nouns, adverbs, and verbs. The study found that while engineering writers preferred adjectives and nouns, lawyers exploited the evaluative potential of adjectives and adverbs. The analysis of similarities and differences in the use of attitude markers in the research articles in the two fields of knowledge presented in the article can be used in teaching academic writing. The results can also serve as a guideline for novice writers making their first attempts to produce academic texts in compliance with the disciplinary-specific norms of academic writing.

Keywords: metadiscourse, author-reader interaction, interactional metadiscourse, attitude markers, academic writing, research article

For citation: Boginskaya O.A., Kachkov N.V., Petrov A.S. Assessment category in academic writing: a interdisciplinary analysis, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 2. – Pp. 19-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-19-30>

Введение

Использование метадискурсивных элементов, таких как оценочные суждения и средства усиления или смягчения категоричности, позволяет читателю верно интерпретировать намерения автора и его точку зрения. Данные элементы способствуют вовлечению читателя в диалог с автором, стимулируют мышление и критическое осмысление информации, играя ключевую роль во взаимодействии участников академического дискурса. Интеракционный аспект научной коммуникации привлекает внимание исследователей уже на протяжении нескольких десятилетий. Изучается широкий спектр академических дискурсивных практик с целью выявления языковых средств и дискурсивных стратегий взаимодействия автора и читателя, способствующих повышению эффективности коммуникации и достижению прагматического эффекта речи. Основываясь на определении академического дискурса как о социальной и коммуникативной интеракции, проводятся исследования различных жанров академического письма, указывающих на его межличностный характер [1; 2; 3]. В них подчёркивается, что следы взаимодействия с читателем можно найти на

протяжении всего научного текста: автор вводит читателя в тему исследования, сообщает об авторских интенциях, представляет полученные результаты, обосновывает их валидность, указывает на ограничения, с которыми пришлось столкнуться, предвидит возражения со стороны читательской аудитории, несогласие с представленным подходом, предлагает потенциальные направления для будущих работ.

Данный аспект академического дискурса изучается главным образом в рамках метадискурсивного анализа. Роль метадискурса в процессе установления и поддержания эффективных отношений автора и читателя признается большинством исследователей [2; 4] и изучается в целом ряде работ [5; 1; 6; 7] преимущественно на материале научных статей, как в межкультурной, так и в междисциплинарной перспективе.

В настоящей статье изложены результаты исследования разновидностей и частотности маркеров оценки в научных статьях российских авторов, представляющих технические и юридические науки. Цель работы – сравнить предпочтения в использовании маркеров оценки исследователями-инженерами и исследователями-правоведами и определить их частотность в каждой из групп. Кроме того, ставится задача выявить наиболее частотные лексико-грамматические категории, используемые авторами для вербализации оценочного отношения в академическом дискурсе и показать возможность применения опыта метадискурсивного анализа в процессе исследования категории оценки в жанре научной статьи с использованием количественного и интерпретативного методов.

Материалом исследования послужили 24 научные статьи по техническим наукам и 24 научные статьи по юридическим наукам, опубликованные в 2022-2024 гг. на официальных вебсайтах российских научных журналов, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Ниже приведен перечень данных журналов: *IPolytech* (8 статей), *Вестник ТГУ. Управление. Вычислительная техника и информатика* (8 статей), *Металлург* (8 статей), *Журнал конституционного правосудия* (8 статей), *Актуальные*

проблемы российского права (8 статей), *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия право* (8 статей).

48 научных статей были отобраны методом сплошной выборки из выпусков данных журналов и распределены по двум корпусам: K1 – корпус статей по техническим наукам; K2 – корпус статей по юридическим наукам. Количество слов в каждом корпусе составило 63 676 и 72 243 соответственно.

Основная часть

Всякий дискурс есть не только набор пропозиций, но и среда взаимодействия с характерной для нее динамикой межличностных отношений. Он всегда вплетен в сложную ткань отношений между участниками. Каждая фраза, каждое слово несут в себе не только информацию, но и выражают отношение говорящего к слушающему, статус и цели говорящего. Подход, определяющий дискурс как среду для взаимодействия между говорящим и слушающим, дает возможность исследовать не только эксплицитное содержание высказываний, но и отношения между участниками, их намерения и коммуникативные цели. Данный аспект дискурсивных практик получил название метадискурса.

Хотя термин «метадискурс» был введен в научный оборот еще в 1959 году З.С. Харрисом, внимание лингвистов он привлек лишь в 1980-х годах. Ранние трактовки метадискурса были довольно расплывчатыми или узкими. Метадискурс трактовался как дискурс о дискурсе [2], либо как совокупность приемов текстовой организации [8]. Более емкую дефиницию предложили К. Хайленд и П. Це, которые определили метадискурс как приемы, используемые авторами для организации текста, привлечения внимания читателя и выражения отношения к содержанию высказываний и к адресату [9]. Данный подход охватывает текстовые и межличностные аспекты дискурсивной деятельности.

К. Хайленд выделил две группы метадискурсивных средств: интерактивные и интеракциональные [10]. Интерактивные средства

выполняют функцию коннекторов, связывая высказывания в логически выстроенный текст и помогая адресату ориентироваться в нем, а интеракционные средства позволяют сконструировать эффективный диалог с адресатом и эксплицировать отношение автора к пропозиции. К интеракционным маркерам К. Хайленд отнес хеджи – лексические средства, смягчающие иллокутивную силу высказывания с целью уменьшения нежелательных эффектов коммуникативного поведения говорящего и обеспечения успешности коммуникации; бустеры – лексические средства, способствующие увеличению иллокутивной силы высказывания, эксплицируя уверенность говорящего/пишущего в истинности выдвигаемых положений; маркеры оценки, эксплицирующие аффективное состояние говорящего/пишущего; маркеры самореференции, обозначающие присутствие говорящего в дискурсе; маркеры взаимодействия, используемые для вовлечения адресата в диалог.

Остановимся более подробно на маркерах оценки, которые являются объектом настоящего исследования. Согласно определению К. Хайленда и П. Це, маркеры оценки представляют собой интеракционные средства, указывающие на аффективное отношение автора к пропозициональному содержанию [8]. Другими словами, автор использует маркеры оценки, чтобы привлечь внимание читателя и выразить отношение к тому или иному аспекту своего исследования. Помимо конструирования эффективного диалога с читателем, маркеры оценки также помогают автору поместить свое исследование в контекст предметной области и сравнить с предыдущими исследованиями, продемонстрировав тем самым его научную значимость и новизну.

Вслед за П. Тетела в данной работе маркеры оценки будут рассмотрены в рамках двух категорий – маркеры оценки исследования (МОИ) и маркеры оценки предмета исследования (МОПИ) [11]. Оценка, ориентированная на исследование, напрямую связана с исследовательской работой, ее целью и результатами, либо результатами, полученными в предыдущих

исследованиях. Маркеры оценки, ориентированные на предмет, связаны с областью, описанной в исследовательской работе, используются для выражения отношения к своему исследованию [там же]. Другими словами, данная классификация отражает разницу между автором, «наблюдающим исследование», и автором, «наблюдающим мир».

Типы и частотность маркеров оценки, обнаруженных в корпусе научных статей, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Типы и частотность маркеров оценки

Типы маркеров	К1		К2	
	Исходные данные	На 1000 слов	Исходные данные	На 1000 слов
МОИ	163	2.6	177	2.5
МОПИ	112	1.8	309	4.3
Всего	275	4.4	496	6.8

Как видно из таблицы, исходные и нормализованные данные существенно различаются в анализируемых корпусах. Если в технических статьях было обнаружено 275 маркеров оценки, то в корпусе юридических текстов их было почти в два раза больше – 496. Представители технических наук наиболее часто оценивали собственное или предыдущие исследования, в то время как юристы использовали данные маркеры для оценки предметной области.

Ниже приведены результаты анализа наиболее частотных лексико-грамматических категорий оценки в технических и юридических текстах. Как показано в Таблице 2, чаще всего с этой целью используются прилагательные, за которыми следуют наречия в К2 и существительные в К1.

Таблица 2. Лексико-грамматические категории оценки и их частотность в корпусе текстов

Лексико-грамматические категории	К1		К2	
	Исходные данные	На 1000 слов	Исходные данные	На 1000 слов
Прилагательные	102	2.5	213	2.9
Наречия	56	0.9	117	1.6
Существительные	72	1.1	98	1.4
Глаголы	45	0.7	68	0.9

Ниже рассмотрим примеры из корпуса, которые иллюстрируют использование маркеров оценки собственного или предыдущих исследований и предметной области.

Проведенный анализ позволил установить, что преобладающей функцией прилагательных в К1 являлось описание аспектов, связанных непосредственно с осуществляемым исследованием и полученными результатами, тогда как в корпусе К2 прилагательные преимущественно характеризовали особенности исследуемой предметной области. Приведем пример: *С помощью нее возможно производить выбор не только материала для изготовления изделий, но и **оптимальный** выбор инструментального материала для обработки композиционных материалов (К1)*. С помощью прилагательного «оптимальный» авторы описывают те результаты, которые можно получить с применением предложенной ими методики. В следующем высказывании выделенные прилагательные позволяют охарактеризовать уже не собственное исследование авторов, а предыдущие исследования: ***Глубокое многолетнее** изучение применяемых в российских распределительных сетях трансформаторов со схемой Y/Un проводится в работах [10, 11] ... (К1)*.

Ниже приведен пример, в котором прилагательные служат для описания предметной области: *Целью исследования является анализ развития современного конституционализма как **ведущей** формы политико-правового развития современного государства (К2)*. В данном примере прилагательное «ведущий» используется для описания конституционализма и его форм.

Из четырех лексико-грамматических категорий **существительные** занимают второе место по частоте встречаемости в К1 и третье в К2. При этом в К2 их нормализованная частотность существенно выше, чем в К1.

Наиболее частотными существительными в обоих корпусах оказались «интерес», «важность» и «сложность». В большинстве случаев они относятся к группе маркеров «оценки исследования собственного, предыдущих или будущих»: *Поэтому разработка алгоритма и программного обеспечения для*

*расчета оптимальных концентраций реагентов является актуальной задачей и представляет научный **интерес** (К1). Современный подход к методам машинного обучения определяется парадигмой «модель плюс данные», для него и модель, и данные обладают одинаковой **важностью** (К1).*

В следующем примере из корпуса технических статей существительное «несбалансированность» относится к характеристике предмета исследования – сетей напряжения: *Для учета влияния **несбалансированности** нагрузок в сети низкого напряжения на потокораспределение в сети среднего напряжения использовалось приведение трехфазных трехпроводных линий к однолинейному представлению (К1).*

Отметим, что в ходе анализа были выявлены и существительные, характеризующие эмоциональное отношение авторов к результатам предыдущих исследований: *Вместе с тем развитая система правового регулирования, наличие льгот и преференций, широкий спектр механизмов поддержки, к **сожалению**, так и не дали того результата, на который изначально ориентировались законодатели и бизнес-сообщество (К2).* Существительное «сожаление» вносит определенную эмоциональную окраску в текст. Оно передает чувство *разочарования* и *неудовлетворенности* по поводу сложившейся ситуации, указывает на *отклонение от ожидаемого результата* и на *несоответствие* между замыслом и реальностью. Эта эмоциональная составляющая усиливает воздействие текста на читателя и делает его более убедительным, указывая на способность автора к объективной оценке собственного результата.

Незначительное число существительных (22% в К1 и 31% в К2) использовалось для выражения оценочного отношения к предметной области: *За последние годы мошенничество в области потребительского кредитования в России стало **проблемой** поистине **общенационального** масштаба (К2).*

Здесь видим два маркера оценки – существительное «проблема» и прилагательное «общенациональный». При этом иллокутивная сила второго маркера усилена наречием «поистине».

По частотности использования **наречия** занимают второе место в корпусе юридических статей и третье место в корпусе технических текстов. Большая часть наречий и в том, и в другом корпусах служила для выражения отношения к собственному исследованию авторов: *Данные, поступающие от источников, часто представляют **трудно** разделимые последовательности (К1). Во-первых, обычно частота появления объектов наблюдения в сегментах может **существенно** изменяться (К1).*

Доля наречий в выражении оценки предметной области была крайне мала: *Злоумышленники начали более **активно** задействовать мобильные телефонные номера (DEF-нумерация) (К2).*

Наречия «важно» и «существенно» оказались наиболее частотными в корпусе как юридических, так и технических текстов.

Глаголы, по результатам количественного анализа, оказались наименее частотной лексико-грамматической категорией. Реже они встречались в технических статьях. Было установлено, что данная категория чаще встречалась среди маркеров оценки предметной области в К2 и для оценки собственных результатов исследования в К1. Приведем пример: *Авторы также приводят обоснование того, что санкции, установленные за дачу ложных показаний, не **способствуют** обеспечению эффективной защиты охраняемых отношений (К2).* Глагол «способствовать» выражает оценку предметной области – роли санкций в защите охраняемых отношений. В данном контексте он не является нейтральным, предполагая анализ степени влияния одного явления (санкции) на другое (защита охраняемых отношений). Авторы оценивают, насколько хорошо санкции справляются со своей задачей.

Заключение

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о различиях в использовании маркеров оценки представителями технических и юридических наук. В юридических статьях было обнаружено значительно больше маркеров оценки, чем в технических текстах: 496 vs 275. Представители технических наук наиболее часто оценивали собственное или предыдущие исследования, в то время как авторы-правоведы посредством оценочных маркеров выражали аффективное отношение к предметной области. Это может быть обусловлено прагматичной ориентацией инженерных исследований на создание конкретных решений и необходимостью демонстрации их эффективности. Юристы, напротив, чаще оценивают предметную область в связи с интерпретационным характером юридической науки и ее тесной связью с ценностными ориентирами общества.

Что касается частотности лексико-грамматических категорий, участвующих в вербализации оценки, было установлено, что представители технических наук отдавали предпочтение прилагательным и существительным, а юристы – прилагательным и наречиям. Предпочтение, отдаваемое инженерами прилагательным и существительным, отражает потребность в точном описании физических свойств и характеристик объектов. Более частое использование наречий юристами предположительно связано с необходимостью уточнения условий и обстоятельств, а также выражения степени уверенности в утверждениях.

Таким образом, использование оценочных маркеров в академическом дискурсе является не просто стилистическим приемом, а ключевым индикатором прагматической компетентности автора и фундаментом для эффективного взаимодействия с читателем. Эффективное применение этих маркеров позволяет автору не только четко обозначить свою позицию по отношению к представляемой информации, но и создать прочную основу для взаимопонимания. Читатель, благодаря оценочным маркерам, легче

распознает намерения автора и лучше понимает логику его аргументации. Таким образом, оценочные маркеры являются важным инструментом для формирования доверия к автору и повышения восприятия ценности его исследования.

В качестве направления для дальнейших исследований предлагается провести сравнительный анализ более широкого спектра метадискурсивных маркеров в различных жанрах академического письма, а также рассмотреть примеры из других научных дисциплин, чтобы получить более полное представление о роли маркеров оценки в академическом дискурсе в целом.

© Богинская О.А., Качков Н.В., Петров А.С., 2025

Список источников

1. Boginskaya O. Functional categories of hedges: A diachronic study of Russian-medium research article abstracts / O. Boginskaya // *Russian Journal of Linguistics*. – 2022. – Vol. 26(3). – Pp. 645-667.
2. Hyland K. Persuasion and context: The pragmatics of academic metadiscourse / K. Hyland // *Journal of Pragmatics*. – 1998. – Vol. 30. – Pp. 437-455.
3. Dontcheva-Navratilova O. Engaging with the reader in research articles in English: Variation across disciplines and linguacultural backgrounds / O. Dontcheva-Navratilova // *English for Specific Purposes*. – 2021. – Vol. 63(4). – Pp. 18-32.
4. Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse / W. Vande Kopple // *College Composition and Communication*. – 1985. – Vol. 36(1). – Pp. 82-93.
5. Богинская О.А. Метадискурсивный анализ новогодних обращений президента России / О.А. Богинская // *Crede experto: транспорт, общество, образование, язык*. – 2023. – Том 1. – С. 166-181.
6. Dontcheva-Navratilova O. Cross-Cultural Variation in the Use of Hedges and Boosters in Academic Discourse / O. Dontcheva-Navratilova // *Prague Journal of English Studies*. – 2016. – Vol. 5(1). – Pp. 163-184.
7. Takimoto M. A Corpus-Based Analysis of Hedges and Boosters in English Academic Articles / M. Takimoto // *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. – 2015. – Vol. 5(1). – Pp. 95-105.
8. Mauranen A. Contrastive ESP rhetoric: Metatext in Finnish-English economics texts / A. Mauranen // *English for Specific Purposes*. – 1993. – Vol. 12. – Pp. 3-22.
9. Hyland K., Tse P. Metadiscourse in Academic Writing: A Reappraisal / K. Hyland, P. Tse // *Applied Linguistics*. – 2004. – Vol. 25(2). – Pp. 156-177.
10. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing* / K. Hyland. – London, UK: Continuum, 2005. – 230 p.
11. Thetela P. Evaluated entities and parameters of value in academic research articles / S. Theleta // *English for Specific Purposes*. – 1997. – Vol. 16(2). – Pp. 101-118.

References

1. Boginskaya O. Functional categories of hedges: A diachronic study of Russian-medium research article abstracts. *Russian Journal of Linguistics*, 2022. – Vol. 26. – No. 3. – Pp. 645-667.
2. Hyland K. Persuasion and context: The pragmatics of academic metadiscourse. *Journal*

of Pragmatics, 1998. – Vol. 30. – Pp. 437-455.

3. Dontcheva-Navratilova O. Engaging with the reader in research articles in English: Variation across disciplines and linguacultural backgrounds. *English for Specific Purposes*, 2021. – Vol. 63. – No. 4. – Pp. 18-32.

4. Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse // *College Composition and Communication*, 1985. – Vol. 36. – No. 1. – Pp. 82-93.

5. Boginskaya O.A. Metadiscourse analysis of New Year addresses of the Russian President. *Crede experto: transport, society, education, language*, 2023. – No. 1. – Pp. 166-181.

6. Dontcheva-Navratilova O. Cross-Cultural Variation in the Use of Hedges and Boosters in Academic Discourse. *Prague Journal of English Studies*, 2016. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 163-184.

7. Takimoto M. A Corpus-Based Analysis of Hedges and Boosters in English Academic Articles. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 2015. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 95-105.

8. Mauranen A. Contrastive ESP rhetoric: Metatext in Finnish-English economics texts. *English for Specific Purposes*, 1993. – Vol. 12. – Pp. 3-22.

9. Hyland K., Tse P. Metadiscourse in Academic Writing: A Reappraisal. *Applied Linguistics*, 2004. – Vol. 25. – No. 2. – Pp. 156-177.

10. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. – London, UK: Continuum, 2005. – 230 p.

11. Thetela P. Evaluated entities and parameters of value in academic research articles. *English for Specific Purposes*, 1997. – Vol. 16. – No. 2. – Pp. 101–118.

**Богинская
Ольга Александровна**

доктор филологических наук, профессор, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия
olgaa_boginskaya@mail.ru

**Boginskaya
Olga Aleksandrovna**

doctor of philology, professor, Irkutsk national research technical university, Irkutsk, Russia
olgaa_boginskaya@mail.ru

**Качков
Никита Владимирович**

магистрант 1-го года, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
nktkachkov@gmail.com

**Kachkov
Nikita Vladimirovich**

1st year master's student Baikal state university, Irkutsk, Russia
nktkachkov@gmail.com

**Петров
Алексей Сергеевич**

магистрант 2-го года, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия
practicum2013@mail.ru

**Petrov
Aleksey Sergeevich**

2nd year master's student, Irkutsk national research technical university, Irkutsk, Russia
practicum2013@mail.ru